

РЕДУПЛИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ БИНАРНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Г. В. МЕЛИКЯН

В работах по словообразованию и лексикологии иранских языков большое внимание уделено описанию «устойчивых бинарных сочетаний слов, принадлежащих к одному грамматическому ряду»¹. Определение Ю. А. Рубинчика наиболее четко характеризует данное языковое явление, которое у разных авторов обозначено разными терминами: парные слова, парные сочетания, парные словосочетания, сочинительные фразеологизмы, сложные слова или же сложные слова сочинительного типа².

При исследовании бинарных сочетаний возникает целый ряд проблем, решить которые не так просто. Одна из этих проблем касается четкого разграничения копулятивных фразеологических единиц как одной из разновидностей бинарных сочетаний, с одной стороны, и копулятивных сложных слов, с другой. Возможные критерии для такого разграничения в персидском языке предложены Ю. А. Рубинчиком. По мнению Ю. А. Рубинчика, главным показателем для отнесения того или иного бинарного сочетания к сложным словам копулятивного типа, а не к фразеологизмам служит лексико-семантическая, синтаксическая и фонетическая несамостоятельность одной или обеих частей таких сочетаний³. С этим вполне можно согласиться. Однако этот критерий применим лишь по отношению к сочетаниям копулятивного типа. Что касается «Сочетаний-повторов, образованных на основе соположения» (по терминологии Ю. А. Рубинчика)⁴, то по отношению к ним этот критерий не всегда применим. Так, исходя из указанного критерия, Ю. А. Рубинчик считает сложными словами «сочетания, первый компонент которых является самостоятельным словом, а второй—аллитерирующим элементом, не имеющим отдельного значения: *Кетаб' метаб*—'книга', *газимази*—'судья', *порчмарча* 'ткани', 'материал', *парэпурэ*—'рваный'⁵. В статье, посвященной исследованию такого рода сочетаний, мы отметили, что они являются не сложными словами, а словосочетаниями, образованными путем редупликации, и выражают лексико-грамматическое значения собирательности с пейоративным оттенком⁶. Поэтому сочетание *кетаб-метаб* следует понимать не просто как «книга», а как «всякая там книга» или «книга или нечто подобное». Аналогичные бинарные сочетания встречаются почти во всех иранских языках и должны быть интерпретированы аналогичным образом⁷. Особенность

¹ Ю. А. Рубинчик. Основы фразеологии персидского языка, М., 1981, с. 75.

² Разной в терминологии хорошо показан в работе М. У. Хамояна «Очерки именной фразеологии курдского языка. Изд. Ереванского госунта, Ереван, 1971, с. 5—6.

³ Ю. А. Рубинчик, ук. соч., с. 77.

⁴ Там же, с. 91.

⁵ Ю. А. Рубинчик, ук. соч., с. 92.

⁶ Г. В. Меликян. К истории изучения парных словосочетаний персидского языка.— Вестник Ереванского университета, № 1(43), Ереван, 1981, с. 205—208.

⁷ З. М. Калинина также придерживается этого мнения, считая, что употребляющиеся в языке пушту сочетания этого типа нельзя относить к сложным словам (З. М. Калинина. Очерки лексикологии современного литературного пушту. М., 1972, с. 98—99).

этих бинарных сочетаний состоит еще в том, что они не являются словарными единицами, а возникают в речи спонтанно, почти от любого существительного. В связи с этим возникает еще одна проблема—проблема разграничения устойчивых и свободных бинарных словосочетаний, образованных путем редупликации. Сравнительно полное описание получили устойчивые бинарные сочетания персидского языка⁸.

Свободные бинарные словосочетания, образованные путем редупликации, хотя и упоминаются в некоторых работах по персидскому языку, однако недостаточно полно описаны. Поэтому в данной статье мы остановимся на характеристике некоторых из них.

Редупликация, суть которой сводится к полному или частичному повторению корня, основы или целого слова без изменений их звукового состава или с его частичным изменением⁹, широко используется во многих языках мира как словообразовательное средство и как средство выражения лексико-грамматических значений.

В индоевропейских языках, да и во многих других языках мира, повтор может передавать значения интенсивности качества, длительности или многократности действия, коллективности и обобщения, превосходной степени, дистрибутивности.

Редупликация—это одно из древнейших явлений в индоевропейских языках.

Активно используется редупликация как средство выражения лексико-грамматических значений и в персидском языке. Этот факт еще недостаточно отражен в грамматиках персидского языка. Объясняется это тем, что редупликация чаще всего встречается в разговорной речи, а особенности персидской разговорной речи не всегда привлекали должное внимание иранистов.

Среди многочисленных грамматик и учебников персидского языка, просмотренных нами, только в двух работах оказались зафиксированными некоторые случаи редупликации как грамматического средства — в «Грамматике современного персидского языка» французского востоковеда Жильбера Лазара¹⁰ и в книге чехословацкого ираниста Иржи Освальда «Тегеранский говор персидского языка»¹¹. Интересные факты, касающиеся этого вопроса, содержатся также в рецензии Хешмата Муайада на «Грамматику современного персидского языка» английского востоковеда Джона Бойля¹². Примечательно, что даже в «Грамматике разговорного персидского языка» Т. Вахидияна¹³ эти факты не отражены, хотя она и посвящена специально описанию грамматических особенностей современной разговорной персидской речи. Что же касается того, что этот факт не отмечается в других грамматиках персидского языка, изданных в Иране, то это не удивительно, ибо большинство их, как отмечает профессор Эхан Яр-Шатер, отличается своим консервативным характером¹⁴.

Итак, редупликация—это одно из средств выражения лексикограмматических значений в персидском языке. Естественно, что эти значения зависят, прежде всего, от того, какая часть речи редуплицируется.

⁸ Л. С. Пейсиков. Очерки по словообразованию персидского языка. М., 1973; Ю. А. Рубинчик. Основы фразеологии персидского языка. М., 1981; см. также. Наши статьи по этому вопросу: Г. В. Меликян. К изучению ритмо-интонационной структуры парных сочетаний персидского языка. Вестник ЕГУ, № 2, 1975; его же. К изучению семантической структуры парных сочетаний персидского языка. Вестник ЕГУ, № 3, 1976; его же. К истории изучения парных словосочетаний персидского языка. Вестник ЕГУ, № 1, 1981.

⁹ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 327.

¹⁰ G. Lazard, *Grammaire du persan contemporain*, Paris, 1957.

¹¹ J. Oswald, *Teheranska hovorova perstina*. Academia Praha, 1971.

¹² Oriens, vol. 25—26, 1976, pp. 387—391. John Andrew Boyle. *Grammar of Modern Persian*. Otto Harrassowitz. Wiesbaden, 1966.

¹³ تقى وحیدیان، دستور زبان عامیانه فارسی مشهد. تهران ۱۳۳۴

¹⁴ Ehsan Yar-Shater. *Iran and Afghanistan*.—Current trends in linguistics. Edited by Thomas A. Sebeok. Vol. 6. *Linguistics in South West Asia and North Africa*. Mouton The Hague-Paris, 1970, p. 670.

В данной статье мы рассмотрим случаи редупликации в сфере имен существительных, прилагательных и глагола.

Полным повтором существительного передаются следующие грамматические значения собирательности с оттенком дистрибутивности:

daste-daste группами, gorouh-gorouh

группами и т. д.

Посредством полного повтора качественного прилагательного выражается значение интенсивности качества¹⁵: kučulu-kučulu «маленький-маленький», tond tond быстро-быстро, агам агам спокойно.

Редупликацией прилагательного в составе изафетной конструкции, как и в предыдущем случае, достигается значение интенсивности¹⁶ bozorge-bozorg

очень большой; tor š-e tor š
очень кислый; sãrd-e sãrd очень холодный; tanha-ye

tanha совсем одинокий. zakhmãs as modati piš khoube khoub šode boud „Beh Azin „Alimorad“ P. 63 Раны давно уже как залечились совсем хорошо.

Ж. Лазар приводит пример редупликации формы сравнительной степени прилагательного для выражения превосходной степени: bozorgtar-o bozorgtar самый большой.

Примечательно то, что указанные грамматические значения, выражаемые посредством редупликации существительных и прилагательных, являются общими для многих языков, как индоевропейских, так и языков, относящихся к другим группам¹⁷.

Особый интерес представляют случаи редупликации в сфере глагола. Чаще всего высказывание представляет собой редупликацию какой-либо глагольной формы с участием частицы (союза?) = Ke:né-miam ke nè-miam «не приду и всё».

Относительно грамматических значений, выражаемых этой конструкцией, среди исследователей нет единого мнения. Так, Ж. Лазара в примечании к разделу «Придаточные предложения следствия» пишет: «Повтор основного глагола после KE в разговорном языке является средством выражения окончательного утверждения с эмоциональным оттенком, что подчеркивается также интонацией: например, in qatel peida la- šode ke na- šode «этот убийца так и не был обнаружен»; ne-miam ke ne-miam «я не приду и все»; yek jore boxog-o boro ke rafti (Садек Хедаят) «сделай глоток и прощай» (дословно: «сделай глоток, иди и ушел себе» — речь идет о сильнодействующем яде)¹⁸.

Иное мнение высказывает Хешмат Муайад: «2. Ke в ряде выражений функционирует как связка между повторяющимися глаголами. Все это служит для: а) подкрепления утверждения: pãšod ke pasod это было совсем невозможно; rãftãm ke rãftãm я собираюсь уйти насовсем; б) указания на безразличное отношение; при этом второй глагол выражает реакцию на первый:

paumad ke paumãd коли он не пришел, так не пришел; mordãnd ke mordãnd они умерли, а мне-то что. Если первый глагол употреблен в форме настоящего времени, то второй должен быть в форме повелительного наклонения: miravi ke berou если

¹⁵ Это значение было отмечено еще в 1834 г. французским востоковедом Н. Семеле в комментарии к французскому переводу «Гулистана» Саади (см. *Gulistan ou le parterre-defieurs du Cheikh Moslih-eddin Sadi de Chiraz, traduit litteralement... par N. Semelet. Paris, 1834, p. 391.*

¹⁶ Это значение отмечено Хешматом Муайадам (см. «Oriens», vol. 25—26, p. 390).

¹⁷ Это отмечается в литературе по общему языкознанию (см. сноску 2). О грамматических значениях редупликации в таджикском языке см. Д. Т. Таджиев. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. Сталинабад, 1955, с. 20—21; А. Л. Хромов. Говоры таджиков Матчинского района. Душанбе, 1962, с. 39. Об аналогичных значениях в языке пушту см. З. М. Калинин. Очерки по лексикологии современного литературного пушту. М., 1972, с. 94—95.

¹⁸ Ж. Лазара, Ук. соч., с. 238.

ты уходишь, так и уходи; *harf mizänänd ke bezänänd* они говорят (об этом), ну и пусть себе говорят¹⁹.

По-видимому, более прав Ж. Лазар, который подчеркивает именно грамматическое значение подобных конструкций. Однако сам факт наличия различного толкования их свидетельствует о недостаточной изученности этого явления.

Имеются и другие типы редупликации глагола, в частности редупликация с участием союза=О. В этом случае конструкция выражает длительность действия: *Va ma närbftim o närbftim ta Khodäs bäd äz se mah Khäste šod o bärğäšt.*

Мы все не ехали и не ехали, пока наконец он сам через три месяца устал и вернулся (*Kiyapuš*, p. 149).

Если в случаях с участием *Ke* мы имеем дело, по-видимому, с разновидностями сложных предложений, то в последнем случае речь должна идти о словосочетании.

Нами были рассмотрены лишь некоторые свободные бинарные словосочетания, образованные путем редупликации. Возможности же повтора для выражения лексико-грамматических значений гораздо шире.

Таким образом, при исследовании бинарных словосочетаний персидского языка необходимо, прежде всего, строго разграничивать устойчивые и свободные словосочетания. Последние чаще всего выражают лексико-грамматические значения и должны рассматриваться в грамматике, а не в словообразовании и лексикологии, как это делалось до сих пор.

Գ. ՄԵԼԻՔՅԱՆ— Կրկնավորությունը որպես երկանդամ կապակցությունների կազմության միջոց.—
Հոդվածում առաջադրված է պարսկերեն լեզվի կայուն և ազատ երկանդամ կապակցությունների սահմանազատման անհրաժեշտությունը: Այս կարգի կառույցները, քննարկվելով լոկ բառակազմության և բառագիտության ոլորտում, մինչև օրս գիտական որոշակի սահմանազատում չեն ստացել և իրենց տեղը չեն գտել քերականության մեջ: Հոդվածի նպատակն է քննական վերլուծությամբ լրացնել այդ բացը:

¹⁹ Oriens, vol. 25—26, p. 391.